

Глава 46: Любовь или нет

Одним словом, от внезапного признания Тянь Юань не мог выдать ни слова и немного запаниковал.

— Принесу тебе одеяло.

Пань Лэй схватил его, не давая двинуться с места. Как только оказывается в критическом положении, он сбегал, пряча голову, как черепаха.

От этого движения в трубке капельницы появилась кровь, и Тянь Юань так перепугался, что начал суетиться, стараясь все исправить.

— Будь осторожен.

— Ответь мне хоть словом, на мои признания, — Пань Лэй немного распалился, разве не полагается его хоть немного порадовать?

— Разве ты не говорил мне, что не позволишь испытать обид или страданий? Но разве сейчас ты не допустил неприятностей со всех сторон?

— Я не давяю на тебя, но ты можешь сказать мне приятное слово? — стал немного раздраженным Пань Лэй, затем он отпустил свою руку и собирался отвернуться. Тянь Юань при этом его удержал, чтобы он не двинулся с места.

— Если я тебе не нравлюсь, просто оставь меня в покое, — рассердился Пань Лэй отворачиваясь. Он отворачивался словно капризничаящий ребенок.

Тянь Юань на это, не знал плакать ему или смеяться.

Он начал растирать ему кожу на руке, следя, чтоб рука у него не замерзла. Так же он поместил ему под руку еще одну подушку, стараясь, чтоб ему было удобнее.

Повернув к нему голову, Пань Лэй на него посмотрел, Тянь Юань посмотрел в ответ, тот хмыкнул и снова отвернулся.

Упрямый до смерти.

— Хочешь попить? В туалет? Я подержу бутылку.

— Разве я тебя не безразличен? — Тянь Юань пощупал его пульс. Безразличен?

Чертов мошенник, если бы ему было все равно, он бы не перепугался до такой степени, узнав о ранении, что душа в пятки ушла.

Он решил погладить его по голове, волосы были короткими, потому немного кололись. Когда он провел рукой по его шее, то жесткая щетина на его бороде оставила на ней маленькие красные следы. В этом весь он, он такой жесткий и властный, и на компромисс он идти не будет. (?)

— В будущем тебе следует обращать внимание на свою безопасность, когда отправляешься на задания. Я давно хотел сказать тебе, чтоб ты возвращался в целостности и сохранности.

— Сегодня, ты говорил это мне тири раза.

— По твоему я многословен? Тогда я не буду тебе об этом говорить.

Пань Лэй поспешно повернулся к нему. Кто сказал, что он многословен? Он повторяет эту фразу, означает ли это, что он о нем беспокоится? Тянь Юань не смотрел на него и продолжал трогать его по волосам, намеренно позволяя ладони колотиться.

— Мне неизвестно, насколько хорошее у тебя оборудование и может ли оно защитить тебя от травм. Но я понимаю, что физически ты здоров, как бык. Но независимо от того, насколько хорошо ты экипирован или насколько ты силен или способен, опасность всегда велика, иначе твой товарищ по команде не пострадал бы от несчастного случая. Ты единственный ребенок в семье, ради них тебе следует быть осторожнее, ты должен обращать внимание на свою безопасность. Всегда благополучно возвращайся. Получив задание, не будь беспечен. На этот раз тебя ранили, если бы ты уделил больше внимания, этого бы не случилось. В будущем будь осторожнее, я могу раздражать тебя, когда говорю обо всем этом, но помни, ты должен вернуться целым и невредимым. Надеюсь ты будешь в безопасности.

— Ради них? Почему бы тебе не сказать, что я должен благополучно вернуться ради тебя, и думал только о тебе, — опять разозлился Пань Лэй.

Увидев, что капельница закончилась, Тянь Юань осторожно вытащил из него иглу. Затем рукой он проверил температуру, и ощутив, что рука слегка холодная и сразу же несколько раз потер ее, пока у нее не вернулась нормальная температура тела.

— Я тоже не придираюсь к тебе. У тебя хорошо получается быть героем, а я не могу это контролировать. Даже если у тебя все под контролем, когда настанет время действовать, то пожалуйста, при выполнении задачи, прояви максимальную осторожность. Спецназ тоже люди, ты думаешь, что ты Супермен (человек из стали)? — говоря это, Тянь Юань повернул его руку тыльной стороной, убеждаясь, что там нет кровотечения, и только после этого успокоился.

Он просто не мог остановить себя от болтовни, и повторялся снова и снова.

Пань Лэй молча глядел на Тянь Юаня, который накрыл его одеялом и проверил температуру положив руку ему на лоб. Потом, осознав кое-что, он улыбнулся. Его улыбка оказалась очень радостной.

Он слегка переборщил, сказав ему, оставить его, если он не нравится, но Тянь Юань продолжал заботиться о нем, и не ссорился с ним, он просто вел себя, как маленькая женушка, постоянно наставляя его быть осторожным. Всем своим телом, он чувствовал комфорт и тепло, доходившее, до сердца. Тянь Юань не только хорошо к нему относился, но и заботился о нем.

Что это говорит? Это говорит, что Тянь Юань тоже его любит. Если бы он не любил его, то тот бы его давно вышвырнул на улицу.

Он так хорошо с ним обращается.

Поэтому он не мог удержаться от радостного смеха, думая, что оказаться подстреленным стоило того.

Из-за того, что грубо с ним разговаривал, он чувствовал себя неловко, на самом деле Тянь Юань его уже давно любит.

Он уверен в этом.

— Почему ты смеешься? Хочешь в туалет? У тебя все еще кружится голова? Тебе помочь? — изобразив жалкий вид Пань Лэй на это кивнул.

В такой момент он должен быть внимательным и заботливым. Это нормальное явление для влюбленных молодых пар.

Люди с лихорадкой и головной болью могут валяться в бреду, они должны быть окружены заботой, им может потребоваться вода или теплый чай, их нужно укрывать, и это соответствовало тому, о чем он думал. (?)

Тянь Юань помог ему встать, а затем помог открыть двери туалета.

— Сам справишься? Если нет сил, то я помогу.

Пань Лэй посмотрел на руку поддерживающую его. Он хочет еще больше заботы.

— Тогда можешь помочь мне поддержать моего младшего.

Тянь Юань покраснел и захлопнул дверь.

— Может останешься, иначе меня затянет в канализацию, — несмотря на то, что он несерьезен, он все же опасался за него, что он упадет или, что он обессилит. Он такой добрый, что ему хочется подразнить его.

Делая дело Пань Лэй смеялся, Тянь'эр такой замечательный семьянин.

Когда он нежен, то похож на ангела, и напоминает старшую сестру-богиню, заботливый и нежный, словно текущая вода.

Если же он злится, то напоминает самый острый перец чили, но это так захватывающе, когда он смотрит на него с покрасневшим лицом, как он может быть настолько милым.

Сколько бы он ни смотрел, ему всегда будет не хватать, сколько бы он ни обнимал, это всегда будет недостаточно крепко, и, как бы сильно он его не любил, это будет всегда мало.

Он его свет очей, он его самый дорогой возлюбленный. Только его он способен любить, и если любить не его, то это не любовь.

Я хочу поцеловать его, обнять его, увидеть все его возможные эмоции, узнать о нем больше, хочу разделить с ним тяготы и горе, подарить ему все самое лучшее в мире, подарить ему столько счастья, сколько возможно, просто желаю, чтоб он был счастлив каждый день, и видеть его счастливым – его величайшее счастье.

Хочу крикнуть миру, что он мой парень, мой Тянь'эр, мой детка (малыш, любимый), Моя истинная любовь и я им безмерно восхищаюсь.

<http://bllate.org/book/15664/1401681>